

Поэтому первое впечатление Цюй Хайяо от Цэнь Гуаньиня всегда было немного пугающим. С другой стороны, Цэнь Гуаньинь был необычайно простым человеком. Если нота спета хорошо — получишь похвалу; спета плохо — тебя отругают, причём так прямо и незамысловато, что это поражало.

В целом, однако, Цэнь Гуаньинь был о Цюй Хайяо довольно хорошего мнения. Тот не был профессиональным певцом, но, в отличие от некоторых других непрофессионалов с хорошими вокальными данными, которых обучал Цэнь Гуаньинь, не придерживался упрямой теории «главное — чтобы звучало хорошо». Цюй Хайяо слушался, был понятливым и учился быстро, в общем, был учеником, которым учитель мог быть доволен.

— Не только лицом похож, но и учится быстро, как Жун И, — после того как Цюй Хайяо успешно стабилизировал резонанс, Цэнь Гуаньинь с одобрением похвалил его.

Раньше Цюй Хайяо не любил, когда его сравнивали с Жун И, но теперь, стоило услышать, что он на него похож, как он сразу же оживлялся.

— Правда, правда? — Цюй Хайяо с энтузиазмом «вилял хвостом», уши, казалось, наострились.
— В чём ещё я на него похож?

Цэнь Гуаньинь улыбнулся — за время их общения Цюй Хайяо уже научился различать, радуется учитель или сердится. Его взгляд остановился на лице Цюй Хайяо. Он был человеком серьёзным, и, когда Цюй Хайяо спросил, в чём они похожи, он действительно задумался надолго, тщательно сравнивая этого живого нового ученика с тем своенравным старым студентом.

— На самом деле не так уж и похожи, — задумчиво произнёс Цэнь Гуаньинь. — Не смотри на то, что сейчас Жун И везде ведёт себя как воспитанный человек. Когда он учился у меня, он, как и многие молодые люди, увлекающиеся металлом, был полон недовольства миром.

Цюй Хайяо словно открыл для себя новый мир:

— Правда, правда?

— Конечно, правда, — выражение лица Цэнь Гуаньиня смягчилось, в нём появилась ностальгия.

Он давно не вспоминал, каким был Жун И раньше, и, если бы не то, что Цюй Хайяо был представлен ему самим Жун И, он бы не стал обсуждать его прошлое с кем попало.

— Тогда он на самом деле хотел быть женщиной.

Словно бомба, сброшенная бомбардировщиком, взорвалась у Цюй Хайяо над головой. Он замер, даже дышать перестал. Цэнь Гуаньинь тут же понял, что его слова можно понять превратно, и поспешил уточнить:

— Не в смысле смены пола, а из соображений состава группы.

Какой состав группы требует, чтобы вокалист сменил пол?! Это же бред! — в душе Цюй Хайяо закричал.

Цэнь Гуаньинь, очевидно, не заметил этого внутреннего крика. Он провёл рукой по проводам на своей голове и объяснил:

— Жун И раньше был увлечён европейским готик-металлом и роком. В университете он был клавишником в готик-металлической группе, которая тоже называлась Nurregion.

Цюй Хайяо ещё не полностью оправился от шока, но всё же с недоумением спросил:

— Разве не говорили, что та группа, в которой он был в университете, — это та самая, с которой он позже подписал контракт?

— Это та самая, но, кроме барабанщика, остальные участники ушли вскоре после подписания контракта. Я не знаю точной причины, но, хотя название группы осталось прежним, оригинальный Nurregion и переформированный сильно отличались. Вокалисткой оригинального Nurregion была девушка, изучавшая оперное пение. Её голос был мягким и бархатистым, она прекрасно исполняла колоратуры, и её вокал был сердцем группы, создавая ощущение величественной и мощной оперы.

— Тогдашний Nurregion, поскольку все участники были студентами музыкального колледжа, находился под сильным влиянием западной классической музыки. Фортепиано и струнные обязательно присутствовали в их аранжировках, и это был музыкальный стиль, который любил сам Жун И — сочетание западных классических инструментов и металла. Сейчас такая аранжировка уже не кажется чем-то новым, но десять с лишним лет назад в китайской поп-музыке это было довольно необычно. И именно из-за этой необычности их звукозаписывающая компания не согласилась с таким подходом. Компания хотела, грубо говоря, создать идолизированную рок-группу.

Выражение лица Цюй Хайяо из крайнего изумления сменилось на серьёзное. Конфликт между компанией и личными убеждениями — это то, с чем Цюй Хайяо сам сталкивался после прихода в «Хуэйсин».

— Когда Жун И только начал у меня учиться, его состояние было гораздо хуже твоего. Тогда он казался очень беспокойным, и с первого взгляда я почувствовал, что он испытывает недовольство миром. Позже я подумал, что это, вероятно, было связано с его разногласиями с компанией.

Цюй Хайяо не удержался и спросил:

— Если разногласия были настолько серьёзными, почему тогда Жун И вообще подписал контракт с этой компанией?

Цэнь Гуаньинь пожал плечами:

— Не знаю, наверное, был слишком молод.

Он сделал паузу и продолжил:

— Я тогда почувствовал, что его состояние плохое, и если так будет продолжаться, то неизбежно возникнут проблемы. И они действительно возникли, но, возможно, для самого Жун И это было к лучшему. Я помню, что после инцидента у него не было рабочих обязательств, не было срочных дел, и он стал гораздо более регулярно посещать мои занятия, его базовые навыки также улучшились. На самом деле он тоже не учился вокалу, но, как и ты, обладал хорошей интуицией. И после инцидента в нём исчезло то чувство беспокойства, его психическое состояние стало более собранным, солидным.

Цюй Хайяо слушал с горящими глазами. Он слишком мало знал о Жун И того времени, только

отрывочные сведения об объективной ситуации, но о внутреннем мире Жун И он не имел ни малейшего представления. И теперь воспоминания Цэнь Гуаньиня позволили Цюй Хайяо косвенно понять психологические изменения Жун И. Хотя это было лишь немного, но для Цюй Хайяо, находящегося в схожей ситуации, это стало большим утешением.

Благодаря усердию Цюй Хайяо и тому, что компания действительно не давала ему работать, его базовые навыки, как и у Жун И в прошлом, становились всё более крепкими. Он не только добился успехов на уроках вокала, но Линь Ци также организовал для него двухнедельный курс актёрского мастерства.

Этот курс был разработан директором Центра международного обмена Киноакадемии, госпожой Цзинь Яньхуа, и был очень целенаправленным. Каждый курс приглашал опытных практиков или исследователей актёрского мастерства из Китая и зарубежья для проведения мастер-классов. На этот раз на курс Цюй Хайяо был приглашён доктор, занимающийся исследованием методов актёрского мастерства из Королевской академии драматического искусства. Он был приглашён Центром международного обмена для участия в семинаре, и хотя приглашение его на курс госпожи Цзинь было немного нестандартным и не совсем соответствовало правилам, это принесло огромную пользу её ученикам.

После завершения двухнедельного курса Цюй Хайяо почувствовал, что стал другим человеком. Опыт, который он получил на съёмках фильма «Без сердца и без меча», благодаря этому курсу полностью усвоился и превратился в его личные навыки, словно поток энергии ударил ему в голову.

— Помни, что «практика — единственный критерий истины», — сказала госпожа Цзинь, когда после завершения курса беседовала с каждым учеником.

Когда Линь Ци уговаривал её согласиться принять Цюй Хайяо на курс, он подробно рассказал госпоже Цзинь о его текущем положении, опустив некоторые деликатные моменты и сильно преувеличив неудачи Цюй Хайяо.

Госпожа Цзинь, имеющая многолетний опыт общения с театральными кругами Китая и зарубежья, видела всё и не стала принимать слова Линь Ци за чистую монету, но всё же приняла Цюй Хайяо на курс. И после завершения всего курса она ясно увидела его непоколебимое сердце и в заключение дала ему несколько мудрых советов.

— Актёрское мастерство — это тоже ремесло, и если долго не играть, даже хорошие навыки затупятся. Одних занятий и базовой подготовки недостаточно, тебе нужно больше играть, чтобы не терять форму.

Цюй Хайяо благодарно кивнул, но в душе всё же оставалось некоторое беспокойство. Он понимал, что долгое бездействие — это плохо, и хотел бы снова работать, но сейчас компания даже не даёт ему возможности. Линь Ци в последнее время был занят тем, что пытался получить для Ань Уны роль в боевике, каждый день водил девушку на встречи и не мог позволить местным богатеям напоить её. В результате несколько дней назад у него открылось желудочное кровотечение, и его пришлось срочно госпитализировать.

[Здесь нет авторских примечаний, комментариев или благодарностей для этой главы.]